

Солнечно, поют птицы, благоухают цветы — начало лета на севере на самом деле чудесная пора: нет ни изнуряющего зноя, ни южной влажности.

Однако у Ци Чжушэна не было настроения любоваться красотами. С холодным выражением лица он сел в машину и, достав диктофон, безучастно уставился в окно.

Вопреки своему внешнему равнодушию, Ци Чжушэн на самом деле очень дорожил своей первой любовью, и перед лицом измены партнера он просто не мог оставаться в стороне.

Они с Чжао Цянем были вместе целых семь лет. Хотя из-за почти болезненной брезгливости последнего у них не было полноценной супружеской жизни, нормальные чувства между ними все же существовали. Если отбросить эти незначительные детали, их отношения можно было назвать счастливыми.

Но что Ци Чжушэн не мог принять, так это то, что сегодня Чжао Цянь явил собой полную противоположность того человека, которого он знал раньше. Казалось, будто спектакль наконец подошел к концу, и он обнажил свою гнилую, порочную сущность.

Стоит ли называть это мастерством киноактера? Актерская игра действительно была на высоте.

Семь лет отношений закончились ничем, а надежный партнер оказался чужим человеком.

Ци Чжушэн нахмурился, глядя в окно. Даже будучи человеком весьма гордым, в этот момент он невольно задался вопросом: не было ли в том, что все зашло так далеко, и его вины?

Но как раз когда он погрузился в самоанализ, телефонный звонок прервал его мысли.

Он машинально взглянул на экран и увидел сообщение в WeChat от не самого знакомого человека:

— Господин Ци, как успехи с поимкой на месте преступления? Теперь вы верите, что я вас не обманывал?

Этот человек по имени Polaris отправил ему запрос на добавление в друзья вчера вечером. Сообщение было предельно прямолинейным: Здравствуйте, господин Ци. Насколько мне известно, ваш парень сейчас изменяет вам с молодым артистом на вилле в восточном пригороде. Удобно будет обсудить детали?

Это звучало как типичное мошенничество, но у Чжао Цяня действительно была вилла в восточном пригороде. Такое совпадение вынудило Ци Чжушэна серьезно задуматься.

Взвесив все за и против, он принял запрос. После короткого диалога собеседник выложил неопровержимые доказательства, а затем последовала та самая сцена разоблачения.

Ци Чжушэн тут же вернулся к реальности, но не стал отвечать на вопрос, а прямо спросил:

— Какова твоя цель?

— Не будьте таким холодным, господин. Я ведь помог вам разглядеть сущность негодяя. Вместо того чтобы сказать спасибо, вы сразу ставите под сомнение мои мотивы. Это ранит.

Ци Чжушэн слегка нахмурился, но, будучи человеком воспитанным, ответил:

— Благодарю. — После чего добавил: — Так зачем ты мне об этом рассказал?

— Поверите ли вы, если я скажу, что не выношу подлецов и люблю творить добро? — Собеседник ответил быстро, а затем сменил тон: — Шучу. Если господин Ци действительно хочет узнать мою цель, не найдется ли у вас времени сегодня днем? Некоторые вещи проще обсуждать лично.

Будучи сценаристом и писателем, Ци Чжушэн обладал тонким чутьем на человеческую натуру. Что же касается Чжао Цяня — это было досадное исключение.

Даже по столь короткому общению в сети он мог сделать вывод, что этот человек не слишком стар, но происходит из состоятельной семьи и занимает высокое положение. Его стиль общения был непринужденным, но не легкомысленным, и он мастерски перехватил инициативу в разговоре.

Ци Чжушэн смотрел на экран с сомнением. Приглашение от незнакомца выглядело подозрительно, и по своему характеру он не горел желанием соглашаться.

Возможно, его молчание заставило собеседника осознать его опасения, и тот вскоре прислал новое сообщение:

— Место выберите сами, мне все равно. Можете не беспокоиться, никаких дурных намерений у меня нет.

Видя, что собеседник добровольно отдает инициативу в его руки, Ци Чжушэн немного расслабился.

Ощущение, что за тобой кто-то следит, было неприятным. Раз тот знает адрес виллы Чжао Цяня, значит, знает и где живет сам Ци Чжушэн.

Не выяснив личность этого человека, он не обретет покоя.

— Хорошо, — ответил он. — Пусть будет кафе под моим домом. А мой адрес, полагаю, тебе и так известен.

Polaris быстро ответил:

— Господин Ци, вы шутите. Если бы я мог так запросто узнать ваш домашний адрес, я бы стал сталкером-извращенцем.

Ци Чжушэн подумал, что это отчасти правда, но ответил:

— А разве нет?

Собеседник тут же прислал стикер с рыдающим персонажем и принялся оправдываться:

— Вы так раните мое сердце.

Ци Чжушэн почему-то почувствовал облегчение. Он не стал ходить вокруг да около и отправил адрес кафе:

— У меня как раз есть время в два часа дня. Лучше сегодня, чем завтра.

— А если у меня не будет времени? — решил подшутить Polaris.

— Воля ваша, — подумал Ци Чжушэн: хочешь — приходи, хочешь — нет. — Ждать не буду.

— Какой же вы властный, господин Ци, — полушутя ответил собеседник. — Что ж, мне остается только подчиниться.

Такой тон, граничащий с фамильярностью, бывает сложно выдержать. Ци Чжушэн был человеком холодным и раньше не любил подобных льстецов, но сегодня он не почувствовал отторжения. Приходилось признать, что этот Polaris мастерски чувствует грань в общении.

Вернувшись домой, Ци Чжушэн наскоро перекусил и открыл список контактов. Он немного подумал и нашел номер знакомого журналиста, но телефон молчал — словно канул в воду.

Хотя Ци Чжушэн предвидел такой результат, на душе все равно стало холодно. Он обзвонил еще несколько редакций, но везде получил отказ.

Единственный человек, который согласился поговорить, прямо заявил, что они не осмелятся опубликовать эту историю, и вежливо намекнул, что если Ци Чжушэн решит выложить все сам, то Weibo и другие платформы могут ограничить охваты.

Иными словами, пока у тебя нет реальной власти, все это бесполезно.

Ци Чжушэн с холодным выражением лица опустил глаза и спустя долгое время произвел:

— Я понял. Спасибо за предупреждение.

В десять минут второго он спустился вниз. Не дойдя еще до входа в кафе, он издалека заметил мужчину.

Причина, по которой он сразу обратил на него внимание, была не в остроте зрения, а в том, что сидящий у кафе человек был слишком приметным.

Называть его мужчиной было не совсем точно — от него веяло такой юностью, что было трудно определить возраст. Если судить только по лицу, многие бы поверили, что он еще учится в старшей школе.

Он был одет в светлый костюм, словно только что прибыл с важного мероприятия. Строгость одежды сглаживала его юношеский задор, придавая ему властности, присущей людям высокого положения. Он смотрел куда-то в сторону с легкой, едва уловимой улыбкой, заставляя проходящих мимо девушек постоянно оглядываться, да и некоторые парни не могли отвести от него глаз.

Ци Чжушэн на мгновение замешкался, но не стал проверять телефон, а сразу подошел к юноше и сел напротив.

Тот вздрогнул, поднял голову и, увидев Ци Чжушэна, был на мгновение поражен его утонченной красотой. Спустя время он пришел в себя и одарил его безоблачной улыбкой:

— Добрый день, господин Ци. Будете что-нибудь заказывать? Я угощаю.

Ци Чжушэн холодно ответил:

— Благодарю, я сам.

С этими словами он отсканировал QR-код и привычно заказал эспresso.

Столкнувшись с его холодностью, юноша ничуть не смутился, напротив, с энтузиазмом

спросил:

— В кафе столько людей, как вы так сразу меня узнали?

Ци Чжушэн поднял взгляд:

— Ты очень приметный.

Это была чистая правда. Молодой человек был невероятно красив, но не типичной восточной красотой. Черные волосы, темные глаза, легкая волнистость волос, глубокий взгляд, высокий переносица, светлая кожа без грубости, свойственной европейцам, а скорее с оттенком дикой привлекательности — это был метис, которого природа одарила сполна.

Даже Ци Чжушэн, долго проработавший в киноиндустрии, был вынужден признать: одной только внешности этого юноши хватило бы, чтобы пробиться в жизни.

Юноша, услышав это, казалось, очень обрадовался:

— Получить комплимент от такого красавца, как вы, — я даже смутился.

Хотя он это сказал, выглядел он совсем не смущенным.

Но как бы хорош он ни был, на Ци Чжушэна это не действовало.

— Ближе к делу, — отрезал Ци Чжушэн. — Какова твоя цель?

Видя, что Ци Чжушэн не поддается, юноша вздохнул с легким сожалением:

— Я думал, такой красавец, как вы, будет хоть немного сдержаннее.

Его слова были наполовину правдой, наполовину игрой. Ци Чжушэн, сложив руки на груди, откинулся на спинку стула:

— Прошу прощения, что разочаровал.

— Нет-нет, это моя вина, господин. Не стоит извиняться. — Юноша улыбнулся и перестал ходить вокруг да около: — Представляюсь официально. Меня зовут Ся Чэнь. Ся — как лето, Чэнь — с крышечкой сверху... Простите, я долго жил за границей, мой уровень китайского оставляет желать лучшего. Я слышал о вас еще за границей, и сегодня вижу, что слухи не преувеличивали.

Ци Чжушэн, привыкший к лести, никак не отреагировал на похвалу, лишь немного подумал и произнес:

— Чэнь — хорошее имя, оно очень подходит твоему нику в WeChat.

Значение иероглифа Чэнь — Полярная звезда, а именно так назывался аккаунт юноши. Услышав это, Ся Чэнь просиял:

— Господин Ци — настоящий знаток литературы.

— Чэнь — место императора, как сказано: Подобно Полярной звезде, пребывающей на своем месте, вокруг которой вращаются все остальные светила. — Ци Чжушэн не стал продолжать любезности, а посмотрел на Ся Чэня с намеком: — Если Ся Чжунмин дал тебе такое имя, значит, он тебя очень любит.

Юноша лишь назвал имя, а собеседник сразу угадал и имя отца, и всю подноготную семьи. Ся Чэнь на мгновение опешил, но тут же вернул прежнюю улыбку:

— Я еще не успел представиться, а вы уже разгадали всю мою родословную.

Ся Чжунмин — председатель совета директоров корпорации Минъюй, одной из трех крупнейших развлекательных компаний. В индустрии развлечений фамилия Ся принадлежит только им.

Насколько знал Ци Чжушэн, этот человек не был стариком, ему не было и шестидесяти. Однако в конце прошлого года в кругах внезапно прошел слух, что Ся Чжунмин лег в лечебницу, после чего в Минъюй и во всей индустрии начались немалые волнения.

Подумав об этом, Ци Чжушэн прямо спросил:

— Твой визит ко мне связан с отцом?

Выражение лица Ся Чэня неуловимо изменилось, и Ци Чжушэн понял, что угадал.

Спустя мгновение Ся Чэнь усмехнулся:

— С умными людьми общаться легко. Вы правы, у меня есть просьба, и она действительно связана с отцом.

— Господин Ци, хотя то, что я сейчас скажу, может прозвучать несерьезно, но я считаю, что это лучше всего выразит мою искренность. — Он помедлил и серьезно посмотрел на Ци

Чжушэна: — Пять миллионов юаней. Не могли бы вы заключить со мной брак на один год? Если вы беспокоитесь, мы можем оформить нотариальное заверение добрачного имущества, и мы можем подписать соглашение. Я его уже составил, если что-то не устраивает — можете внести правки.

Даже такой проницательный человек, как Ци Чжушэн, угадавший личность Ся Чэня и его намерения, никак не ожидал, что просьба будет именно такой.

— Брак? Свидетельство о браке? — В голосе Ци Чжушэна впервые проскользнуло волнение. Получив утвердительный кивок, он не выдержал и спросил то, что было у него на душе: — Малыш, у тебя с головой все в порядке?

Ся Чэнь ненавидел, когда его недооценивают из-за возраста, но, услышав, как его назвал Ци Чжушэн, он не почувствовал раздражения, а лишь спокойно улыбнулся:

— Мой дорогой папаша скоро отдаст концы. Господин, если подпишете это соглашение, после того как все закончится, мы поделим наследство старика пополам. Как вам?

<http://bllate.org/book/21438/2191015>